

РУСКИ НОВИНИ

ЗА РУСИНОХ У КРАЉОВИНИ ЈУГОСЛАВИЈИ

КАЖДИ СВИДОМИ РУСНАК

будзе ше старац по
возможности, же би
бул присутни 1. и 2.
VIII у Миклошевцох
на проев. схадзки и
народним торжеству.

Найновши висти.

У Еспанији

Война поставя з дня на день вше
страшнѣйша. У тия тижню ше кирвави
борби водза западно од Мадриду и коло
Терусла. Тераз повторок националисти
прѣбили уж и други обруч коло Мадри-
да од западнеј страни и завѣзли тот
други шор декункох. У тей битки наци-
оналисти одоцали од червених цалу ед-
ну члест фронту и за лапели 1.800 лѣйдох.
— Тиж и на теруелским фронту наци-
оналисти тих днѣох прѣшли напредок 60 км.

На далеком Востокѹ

Вельо ше пише и з еднеј и з другеј
страни, же опасности од велькеј войны
прѣшла медеи Кию и Япаноу, а висти
преходя, же обидѣи е страни немилосер-
дно бомбардуо едни других. Киневѣи по-
пуцелѣи оден час и попагли 37. дивизио
воє сиверу, але не на длути час. Там не-
шка уж кирвави борби. Япон не вери же
ше тот спор ушори на мирни спѣсоб.

У одбору „интервенцији“

внѣтра же приде до слагоди з
глядом на англѣйски план, по котрим би
ше дано еспаниске питање ушориц, бо
прѣдставицк Италији у тия одбору Франци
дал найновшу виѣвѹ, по котреј видно, же
Италии повѣгча свой однос ту цалѣи
ствари.

Југославянски павильон

(будовля, у котреј виставени Југо-
славянски предмети) на парижкеј виста-
ви достѣл загальне признање, же е еден
од найкрасше уопрених.

Англѣйски долни дом

вигласил вельки кредити за наору-
жане.

Америцки студент Прѣм

у Емѣу видумал ваи еден новѣи от-
ровни газ, од котрог ше не мож зачувац
ниуякеј маскѣ по до тераз постѣи. Ту
тому шницкому ише ше и на тунѣ спѣсоб
доходѣи до нѣго.

Важносц торжества у Миклошевцох.

Ише же до тераз кажди рок од-
була главна схадзка Просвѣти од ей
основани у познеј новати, яка припа-
да такеј институцији. На жаль добра
часи нашего народу ише и до нешка
при отворених очех не видзи тоту сво-
ло пельку потребу просвѣти, а спѣтѣа
ше о нѣо. А човек, же би бул члове-
ком, муши жѣц не лем материјалним
але и духовним животом. Без здравеј
просвѣти не напредуе ше ани у економ-
ским, ани у обичеј културним, але ани у
вирским житиѣм. Христијанство е
жрѣлѣо и подпора здравеј просвѣти, а
кажда така просвѣта е подпора хри-
стијанства.

З того виходзи же кажди Руснак
бул през тотѣи рокѣи ише поволани да
особно и громадно у просвѣтнеј робо-
ти учествуе, бул поволани да з рока
на рок будзе присутни на просвѣтнеј
схадзки. То дружносц важного з нас
гоч з огляду на нас самих, з огляду
на нашу свѣтоспѣту, гоч з огляду на
поступ у добрим вапотог народа.

Але того року зме особено пово-
лани на схадзку. Вола нас там не лем
загальа любов ту свойому народу, але
окреме почитоване наших народних здо-
бутѣох. Вола нас народ, Просвѣта, а
вола нас и наша Церква, да на 1. и 2.
августабудземе учашници слави на на-
шеј народнеј християнскеј
култури, до котреј дошла вредна
гареточка наших братѣох Миклошевцањѣох
длугима роками.

З нагоди 30-рочного юбилеѣа их
церкви ми шиши ведно — цали наш
народ — оддаме мире признање нашеј
св. Церкви, котра е прѣстари и постѣ-
ниа ширитель просвѣти — култури.

З нагоди 15-рочного юбилеѣа их
впивацког хорѹ, по особено послужел
рознѣткѹ их идейного живѣга, укажеме
праве зрозумѣно його ролѣ у наших
културних змаганьѣох найширѣгог об-
сягу и признање за долеташни позн-
атѣли успѣх.

З нагоди пошвѣцованија их Народного
Дому, котри з велькимѣи жертвами по-
дзвигли як нужну за живот институцију,
бо их културни дружтва не тѣмѣо раз-
вити и активни, же далѣи уж бездомѣи
не могли бѣстѣи, — ведно ше з нѣма
порадуеме у нѣм на тотѣи пельки дѣи.

Пойдеме, што лем може, на тогѣо
вельке народне торжество, да
го по баржеј увеличаѣе. Пойдеме на-
брац спѣсно до народнеј роботи,
пойдеме зединѣи доведѣи наш народ-
ни дух, а то нам да сила и вытравѣ-
лосни у наших културних змаганьѣох на
будуѣе. I.

СХАДЗКА УКРАЊНСКИХ ШКОЛЯРОХ.

Одбудзе ше у Миклошевцох днѣох 3, 4
и 5 августа (пораз по Илѣѣох). Початок
схадзки будзе 3. VIII (повторок) на 10 г. пред
поладном.

Реферати, котри бузу приглашени уж
пороздѣльовани, але едн ише дакто сѣе при-
готовѣи дажи реферат, най тему ваи Црѣвѣи.

Школярки и Школяре, котри не маю у
Миклошевцох аде пребивац, най то по спѣрей
ниа на адрес: П. Буши, Мѣла. и Ср. Чаконѣи.

Моделѣе шницких и. п. школярѣох и
школярох, да вежно учасц на схадзки,
а так исто и на швѣту пошвѣцанија
Просвѣтнегѣо Дѣму у Миклошевцох.

Прѣдѣиѣи
сѣбору за приготѣовѣе III. схадзки
Украјинских Школярох

Петров Престол и ширене християнства.

„Паш агниѣи мѣи, паш агниѣи мѣи“.
Свѣтѣлѣого слова Петровѣи.

Намѣсник Христѣох не лем хранитель
Божѣи науки, але е тиж и авторитет — вѣтри-
пѣли интрѣитѣл. И у тих цѣпх и жѣмних ка-
такѣох, поц жѣмѣку поверѣно глѣбоко, бѣ-
ло оцѣвске шѣрѣо каждѣо Паша за шѣпки
сарѣи на швѣце; и за тогѣи, цѣо прилѣи уж
науку спасѣнија як цѣо и за тогѣи, по ише блу-
кала у нѣм поганѣства.

Паша Елевѣтер (175-189) оѣс катакомбох
посѣла мѣсионарох до поганѣскеј тѣди Англији
по цѣршираз, а Паша Григорѣи I. Вѣлѣки по
другѣи раз. До Галии тѣрашѣи Французкеј по-
сѣла Паша Климент св. Дионѣизија, а Цѣлѣстиан
до Ирѣскеј св. Патрицѣиѣа Рѣгу 723 вѣшвѣцѣа
мѣлого вѣладѣку св. Винфрида-Бонифатија и
посѣла го до Германији, най там у тих дѣзѣиѣх
прадѣсох шири швѣтло науки Божѣи.

За часѣох Паша Йоана (985-996) покрес-
ченим наша дѣдовѣцима Русь-Украјина, а за Сил-
вѣстра II. (969-1003) Малѣрска, Прусска и Ро-
сия покреслена за Паша Йоана XVIII. (1004-1009).
У штрѣдѣиѣи ваку лем по ше зачула вѣстѣи
же Колумбо одѣрил нови швѣт на западу за
океанѣом, Петров Престол такој послѣла и там
своѣи мѣсионарох. „Шѣдѣиѣе научѣте все язѣ-
ки крѣстѣше их...“ До Индији заш послѣати

си, Франциско Кеннер зос гислом „вше далей и далей“ поучавал и кресуса и дошов аж до Явана — на край швета.

У пар слових тогу роботу коло ширяв сней правдиной Христолей науки, цо ю Петров Престол выкама совисно кончел до нешка и будае до выка, обиймаме, кед спомыме „Конгрегацию за пропаганду вири“, бо то тога центраза на тым апарату за ширяв вири, шерцо у тым целу и права рука каждому Папови, на свольнй свой од Христа прияти обивязок. Тогу конгрегацию основа папа Григорий XV. (1621-1623).

„Кед ширяв христинства вообше само за себе даяка заслуга, теди найвекше часц той заслуги припада Петровому Престолу“, так пише историк протестант Герард.

У перших часох христинства, у часох збойства и злоби выка Папа оставал при своїм стаду, як добри пастир. Вавно жили и умерали зос мучениками у катанкомбох у перних трох столетийох. Треба лем пошатрац историю Папов, та там выкаме: „Панове Лии, Клет, Климентий, Еларист, Алаксадер I умарли мученическу шмерцу“, а далей выкаме зан „Галии, Пий, Анвет, умарли мученическу шмерцу“. Так ми выкаме двиеца дзевецрав у той истории. Нависце гланим початок 1900-той истории Петрового Престола.

„Правди ради“ на месла анй выкатолїци истории тога загад, же Петров Престол спольшовал вше Христово обивязок и „васни аица моя“ и „медне научте вся языки“ и зато еден од тых историков так выше:

„То выше безмари дїялосц, цо цари швет обийма: од американскх борох до Ашок, од Англии до Явана, од жимсей Скандинавии до юга Африки Петров Престол на вплив на шикки власци. И на той ширявней дїялосци к ширяв дїялосц його вше жива на выстата. Шерцо, цо у Риму бив, уліва духа и дзек и загрива каждого анй робатника, же ба ше трудася цо баржей и на найкрайнейших меслах швета“.

Далшо нам не треба ни к глядац противеченї о тым, да вам сликка тога старавя Петрового Престола будае подполна, лем ше влогадаймо терашиних мислийох на шикких кон-

тинентох же кельо жертви, кельо труду уклад терашиних мислийох Христов да спольнї тогу обивязку Спасительну. Вешїме до рук мислийох часотиси, воли нам ни отбора.

водал Т.

Миклошевчаньом.

(в нагоди торжества 30-рочьїци церкви, пошведцанї П. Дону, просвїтней и школьарскей схащїци).

Браца мойо, шестри мои,
И ни вавно руски дзеци —
Ту вам шикким писни моеї
Глас з далека вышка тоци.

Не можем то застановиц,
Бо ми мойо шерцо не да,
Гласу тому, писни моеї,
Лем воно вше заповеда.

Лєци, лєци, лем най лєци,
Любов з шмєло його помни
Поздрав ваних братох, шестрох
Зос бачки вам лем приноснї.

На торжеству, браца мои,
Вон снє ваним учасниванц,
Не браши мѹ лем най изде,
Бо ше з вами снє радованц.

Цонд брєги и ровнини
Його шкєнї ту зам водзи,
През валани лєно руски
Шикки шорком вон преходзи.

И зос горе ше пришатра
Як там жио нашо влодзє,
Кельо зос нїх учалникох
На торжеству ваним будзє.

Патри владзи розшатрує
И кадзи год вой преходзи
Свидомосци и злагоди
Цраней нїдзє ненаходзи.

Влодзє робнї: тїаца, вожа,
Та так днї им и преходза.
О народних брїгох, нѹждох? —
Вони мало брїги водза.

— Визни ти то мой брашкѹ? —
Писня перва ше озвала.
— Поведз, трєно сом не тадзи
Накєсно и вочала?

Лем една пїлч дряга пред нами вирубана, а з обидвох бокх бул тусты мес. Цагала ше вона дуги километри пред нами и за нами, а укашовали шїх гурорєз, же нам баш тадзи и не выкадаж „гошовнїй отряд“ (верша чєта вигнанцох) укашовал драгу. Анї зме себе не представели як вой ишов и кельо километра чи метери презаволавал на дзєнь.

То бул уж шестї дзєнь нашото походу. Прєсвяди зме на шїгу. Вчєс нас прєбудзєли и як вєжчайшо, прєпатрєли нас, чи зме шикки живи и гварєли:

— Ребятки! Сєводицї лѹжно поднажять, чтоб к вечеру на стоянку понасть. Зато насним, пагрєвємє на чєловєчєски.

— Цо за стоянка?

Нїхто не верєл, же би у тым крєзо мєла жиц даяка жива дѹша.

— За 20 кильомєструф будєть лєрєвушка, — прєшєвєчєвал нас киввой.

Шикки зме булї у чуду; же мог буц ту биватєль у тих безконєчних лєсох з вичнїм шїгєм заснєлїх и од цєлого шє швєта отпїтац и ту живи похованц.

Ми їм зато верєли. Уж нас сама тога вистєка окрїпєла и цєшєлк змє шє, же змє гєднї плаотрїванц своєї цєпрємарзани кєсци, отрєсц нє од вїлох, цо шє намнєжелї, бо змє шє уж мєшанц нє прєблєкали, а други

Жє да визни на кельо нам
Кельо расирнї звади чєкодзє
И до шкєї то прєслєсци
Глїбокєй нас шикких водзє?

Там дзє немїр, — там и мєржїя,
Вон там и цєнком владє, —
А народна нам робота
И Прєсвїта од нєї страдє.

До громадки, гєї Руснїни
Шикки шє ви позбївєйцє,
Своєї вири, народнєсци:
Твєрдє дашєї шє трємаїнє!

Ша и так дєс нєт ту вєлєо,
Прєно да шє ми дзєлїмє
И тарганє, кєд з тым сєбє
Бранє мнї лєм слабїмє.

Кєд до терєв добрє булє
Шикко того цо уж мамє
И Прєсвїта и Новїшкї...
Чєм да од нїх одстѹпанє?

Так то, шєстро — шєс одновєд,
Прїзнац шикки ми мѹрнїмє
Знєжє би трєбалє да шє
Мєдзи сєбѹ знєгодїмє.

Од валєка до валєка
Глєс зос писнїо дашєї шїкол
Та и ту вєдє браца Спрївїцї,
Гєднє раз вон вїком прїшєл.

И патрї на перєку вєшу,
Цо нас од шїко бѹвала
И през трїнєц дѹши рєкн
Як добри мѹц зос вєшєлє.

А кєд збачєл дєм Прєсвїтї
Вашєї бєрѹ у нїм ўжнєвєл,
Та и вон зос хорєм нашїм
Писнїо вєсєло заншєвал.

Роботѹ вон його хєнї,
Вїтїрєвалєсц сєвїтѹс,
А шкєлярскѹ схащкѹ у нас
Так вон шїро прїватѹє:

Робнє браца мои, шмєло,
Робнє яб цо снє почєлї,
Жє би народ и родина
У вас нєцєнснє мамї.

Торжє 25. юлї 1937. р

Янко Фєйєр

В. Юрєнко:

Пєкїю на жємї.

Пєдємє дєкєлєо правшїна фєтєграфї зос бєльшєвїкєскєго рєнї — стрєшнїх „Сєлєшєх“, дє и дєшкє пєлє у вєчєнїх шїпїгох Сїбїру кєлє и мєлєвїкї полїтїчнїх зїгнєнцєх — то вєшнїкє вєшнїкєвєтї лєвїкє (лєкє Укрєїнцєх тєж сєт 17 прєд.)

В жїмє днї на сєвєру барє краткї, а нам вонї вїпатрєли дѹгкї бєлє кнїцї.

Вєстєло сїлох, пєстєїкєвалї змє. Ишлї змє помєлї, стєвалї чєстєїшє, отпєчївалї дѹжєї, а з днї на дзєнь вшє мєнєї дрягї змє прєходєлї. Уж змє анї не вїпатрєли нї арєштантї (мартїя стєнѹ), анє змє барєкєї здєбалї на карєванѹ сємїлох; кєждє вїпїл сєм за сєбє, нє трєбалє му ўказовєц драгу, лєм шє прївїзєлєо трїманц дѹжєствє.

Дєсцїпїнїнї нє булє тѹк нїжєї. Кєввої (стрєжєрє) влєжлїлї в рѹк пѹшкї на сємїлї и шїшкї вєднє з нами як и мї поарєштєвалї. Нє знєм чї шє нам то ушлї такї добрї хєлпцї, чї їм дѹга и чєшєкє драга цо тєї стрєшнєї жїмї одобрєла шикки снєлї, чї шє кєждє своїм чєжкїм дѹжкєм пєдал, лєм шє од чєсѹ до чєшѹ погваркєлє: нєт ту вєцєї кєннїйох (стрєжєрєох), ту єднєк осѹдєнїц на шмєрц шикки од тєї курїєвї.

Лєм змє шє о єднє нє старєлї: чї нє заблѹкємє.

тїдєнє нє зєблєкєлї. Кєждєму у дѹмї булє укрєїнскє хїжкє прєд очєм цєплї пєц и гєрѹцє сєзєлє. О, цо би члєвєк тєдї нє дал, да го Бєжкє сєлє прєнєшє до дємѹ.

Нєскєрє в вєцї змє дєнлї.

У вєцкєї цмї змє прєд сєбѹ вїдєєлї шєїсц хїжкї єднє до дрѹгєї, а вїпатрєлї як шєїсц кєлєкї грємєднї шїгѹ, лєм одзєрнѹтї дряжїя и дїрї до облєкох ўказовєлї, шє нї члєвєчє рѹкє врєбєлє, а днїм о шєсц кємнєох пїтвєрдєлє, жє вєт нѹхє жївнї стєврєлє.

Рєдєсц.

Прєд нас рїпїлї лѹдєє цєлєком облєчєнї у мєднєдѹжнїх сєкєрїх. Кєввої шє а нїкє пєрєзѹмєлї и за пєїц мнѹтїя нас по 20 пєрєдмєсцєвалї по дємєох.

Цєплєтє нас нєавлєдєлє, мї вєбулї на глєд. Кєждє шє пєкєлїлє отєвєц прєшлї осєм вєцї.

Стєрїлї шє сєкєрєї пєзбѹдѹкєвалї, рєзкєлїлї отєнє, огрївалї хлєб. Єднї фрїштїкєвалї, а дрѹгї шє до вїлох влєпєлї.

Анї шикки нїцє нє пєстєвалї, вєшєлє кєввої и рєзкєлєлє „сєбїрєтєсь“ Нєс знєдє з кєждєм ўдѹбнєнѹ. Пєсєкєлє змє. Бєлї прєсклїлєлї, дрѹгї як оцє — мєдлєлї.

— Цєйтєш кєввої, змєдѹї шє. Пєкн шикким кєнѹхлї, за єднѹ вєц нє вїдрєвєлї.

Задругарство американских фермеров.

Задругни рух на пово у Америки, плас у невкайних часох особено нагаи роуина — як швако у Америци — по свисткей оуаи. Найвещей основаля таки задруги, у чорих предьявлю свою роботу, а купую за них потреби сывари, аа длавай ше сую кредитни, производячи и осигураюца задруги, т. е. тота задруги, котри су за них найнужнейшии.

Же задругарство медин американскими фермерами барз розенте, видза ше и по тим, же на краю 1925 року вони мали 10.700 лям таки задругни организации, котри вернули предьявля и куповача их робох з их потребних сыварох, а членох мали у тих задругох теда 3.250.000. Повеже ше и американски фермере найвещей занямаю збо производню житла, прето едва третина зос тих задругох предавала чытарски производя, а менша часта зане прерибля и предавала млечни производя. Дас пяту часту мали зане такы задруги, котри мали инае — як уж горе сломнуто — и други задруги. Промет у 1934/35. гэдз року лем у тих задругох, котри вершили куповню и предаване исполнил 1.530 мильяони долларя.

Дох 1925. року 400.000 фермере забавляи потребик им ствари преи задругох, дохля у 1934/35. року тота чысла выросло уж на 730.000.

За кредитованй фермерох постох у Америци 3.000 кредитних задругох, 559 други институци (13 институци за кредитованя задругох) и едина задругна банка як централа.

Окрем горе наведених ест 1900 осигурающих задругох арати ляду, огня, аа осигураая автомобилох, статку, живота и др. Так задругох калитва выаошл 1935. року 10.500.000 долларя.

Пре добре розвнни задругни рух американски фермер вельо легчейше подполни членя ослэдики свисткей криак.

Принципам тота статистичек податки прето, же би нашо земледльци брали аринлад ад американских фермерох и по вешей ме дружовали то ест ступали до задругох, бо на пр. Кересурсека Задруга уж 9 роки основана а и поври вешей преподавачьох и статюх — дасво ма 120 членох, а у других на-

них калалох або даво лэбнэ, або инае вельо горше стои задругарство. Зато треба да ше кавно земледльци до баржей здружую, бо то стара правда, же здружено вше вешей можеме посетитиу як повднэй сами. Лем треба внае, же кельо каси препадик у тей кризи, а наша „Кооператива“ и поври тей кризи, и по вешей Уредбох аи найменьшого угратку на мала. Чом? Зато бо и самк водзиде, самк а ио газдусис, ас водзиде спекуляцию, а певож даваце лям на сигурни места.

Поводуам вие да ше до скорей ушинеце до „Кооперативы“ и да ше стараце до скорей оуовацаи други задруги, котри су за вие потребик и котри буду так важ як вашам потомком на вельки хасеп.

У царству диктатури над работниками.

Еден рок работника у большевикох.

Як ше жия у большевикским вясале?

Жия ше худобно у цесних колхозных (засадничек господарство), до яких большевики зогнали коло 90% земледльцох. Але о виноту земледльцох у колхозных у наших полявах уж вельо було хасеп, та я то олинэж лям на кратко.

Як познате, большевики предобили за себе земледльцох бывшей царскей Росий а пбедунку, же андармо производяючю панску жем. И на справди у перших роках революций земледльци производялох себе добро ваяалских панох-дядичох и думали, же так остане нашше, же швако власц ит ваяалци остане у их руках и же оули буду терая жия як газдове швако, а лэвше як пред революцию. Але чим поставала большевикка власц мошейша, почала вона угаровац свою праву цумку земледльцом о дасельно дружтвеного добра. Найперше пано-желя на ваяал т. е. продьялогн (порцию у арродня на полицю), до им буля потребик на отримляюци охудобляих варошох и войска. А до ше баржей вичерповали стари резерви цожяива, то и тота порция поставала инае окшн тая, же ту остатку земледльцох готово иич не оставало за його домаший потреби. Тотк цоживи большевики зберали зос силу, та зато и аринило у тим чаше до земледльских побунох, а найбаржей на наших украинских часох большевикскей держави. Як нам познате, шваки тоти

булк булк криваво ядлени, а земледльцох почали помали прешечовати, же жем не аринклат им, але держани, котри ю им лавя андармо хаспованц цовля, док воки на ваяалл вое спойма силами тоту жем робя.

Помали аринлол час на други крочай у большевикскей социализаци то ест на коллективизацию (Швако шваких и вядно то робя). 1928. р. коллективизация ариндженя на силу. Большевикка влада почала давац ваяалским одбором на президи тракторни, але а тим, же вие их зешше хаспованц лям на колхознох. А у исти час почала ше и велька агитация медин земледльцами, да арйду до колхознох. Гласаня при тих преходох одбывало ше на стари большевикским способ явло и зос давитаньом руки: хто за? — хто проца? Розуми ше, же швако не гласал проца, бо то тахой чекало вымещеня (бо ше операл ядладе), але найвекшии чаша ше стримовала од гласаня. Земледльци на Украини вояалци барз не разо шили до колхознох. Медин швако ше баржей аринл способ т. е. аринлол то ест вешей земледльцох ше злучель и вядно, але кажди оставал гавда на своим добру. То не було доск большевиком, бо вони едали потполну коллективизацию. (Далей будае.)

Наша песня и хор.

Лем того инае не омарала наша песня, хто то не чул. Ша цали швет, до позад украински народни песни и способ, жиям тот народ своё писал и пиыва, алявдци нам на тей предносци. „Украински народ зос писню богаты, а тим и невьячайним способом пиыва тотт своёй шваки“ виче 1825 року москвал Мещерски.

А украинска песня то наша песня, бо украински народ то наш народ, та бул вон на Велькей Украини, або за Карпатами, або под Карпатами, а бул вон ту на югу з тей страни Дуная чи з гветей, то швако едина. Источник исти душевни особини, крем малых виймох, ина клима и роуличия обставини вичворели, отдаваю едну душу, точ нас наша паваяидна доля широм швета порозганяла.

Ми олинэж як наш народ швака и до швака у давней нашей оцовшци, на лэм же аме то дадце вичитали, але лэшто стари нам то розповедли, бо вони а тима истима псыя-ми на Дунай ту на юг ариншли. Там ше до

— По другим километру половина поляга.
— Цо ту треба модси. . . не пойдэе и восоуе. Най нас выноса зос хюка, ми олятамэ — гварели други.
— Ти слни, там не оченя. . . . у нас рязства найльотя.
— З бийонетом нас вичебени? Шваких ас не вадывади и копей. Не идэеме.
Ишвах аи не могло бун. Ковной ше в барэ погнйвал — мал и вол доск Нам ше шваким попухнутн погк розограла, инае барей болели якандера. Таки були як з оуном опечени.
— Дайом вам дяновну, гварел ковной, ет ше вращел од старного. К.

Цо було скорей — курка чи вайцо?

Чи ше ми задумоуе дарам наа тым, по е а дия на дэни збива? То вале скорей як бы. — вичатра же не' вредно на нього аи агу обраци. . . а ипак, добродию, слухайде, оведэе ми, ко було на инае скорей, курка з вайцо? . . . Я уж не раз думал над тым.
— Гм! . . . Курка, чи вайцо? Але манясе е ви'тет того, мям я важнайшии питаня! . . .
— Гей, як ше можеме роуеханц даяж-

найшии питаня", кед нам на тих малых гуаел остава? Цоже було скорей, курка, чи вайцо?
— Гм! . . . Та аляце. . . Чекайде, чекайде, дайде ми часу, да ше дакус задумам.
— Но, та як же думаце?
— Як думам. . . та ту иет зач вланиц. Знаце. . . при таких шитаньох мож ошалит.
— Лэм помали, помали, мирно. . . Поможем вам. Патьде, мой погляд тая: думам же курка була скорей, бо как би буля вайца гоч з цалого швета, кед би не було курки, кед би не бул хто вичедади?
— Чансе! . . . ате курка! . . . Ождадэ яе ше вона викала? Ождеди ипам, инае сом не видзел, же би ше курки ягли лаях ишвах як зос вайца. . .
— Аи'я! Яноуик нам по пгнмуь. Кед так, теда поведэме, же вайцо було скорей, як курка.
— Але, ту мани зане такэ. . . вайцо. Гачи же поставоам пайца? Идл лэм кури их кошу.
— Я так исто думам. Але на концу шитца, мужиме повесц, же едина з них було перше: або вайцо або курка. А ви цо повесце?
— Манце цалком право. Та поведэме, перше було вайцо! Але не, не так. Берме перше курку! Але, ай. . . ту мож здуриц! Але швако треба — раз а тым аверннц!
— Добре, — оставаме при курки.

— Най будае курка! Вона була агеиче перша, а нец вайцо!
— Добре! Але аляце? Мня ше видзи, же то ина едина виходак. . . чи так чи гветак! — Ту лэм едина бязовне, а то тото, же едина було пред другим — А хторе? — То швако едина. Вельнэме тараз же була курка перша. . . а цо було пред тим? Нич? Але забота, добродию, ша з ишого ваш аам „аи“ не будае!
— Як же то? Перше „аи“ — а з того вичеда курка. . . Та як? Ождадэ? Кадзи?
— Правда, правда! Я манце почам шцеца. Ай на! Красне то будоэ, кед аринеме же вайцо було перше. . .
— Барз добре! Але. . . кед воно було перше, нец пред ним було „аи“.
— Вец не мож повеся же то курка вичеда. . .
— Гей! Але — чи ви видзели дакеди, же би вайцо курково швес дахто други, а не курка? Я так исто не верим як и ви. Але кед того аринеме за правду, теда а того вичоца, же то дахто други, або яцо друге було пред тим. А нец би ше далей требао шитанц, чи було инае дацо пред тим?
— Гей, а чи би тото „аи“ не могло похотэци зане од другого цоника, та вец так до бязковечности? Чи бачи так шваро треба верни, же було и пред швакими тима „аи“

Литература и воспитанье.

Човек у својој животној творци дѣла хтори немаю адни цели, лем да му олабчаю живот, њо итори су правдою поведзено документ њого душевного живота (думана, жерена и похепена), а тот документ е през длажиног прихваляна його литература. Гей, литература е вата його культурней предности, його политичного и культурного развитку, и як такова жепи завкац видне место у його јавном и приватном живоче. Бег наученикох до побиваю вредносц литературы, и тазрла же воца не прависни зѣлку правичноу вредносц чловекони у, його живоче. А чи то баш зопеникни так? Не! Литература гоч не привоци баш директно хасен чловекони у його живоче, вана ма ежен висли циль — и желю чловекни циль, циль да чловек донесе на ежен висли степен його душевного живота, да укаже чловеку хоби, до хторих падли у својей предности, да му укаже на його слаби страни у извиканнѣдѣни, а вадно а тм да му укаже и на способ за його поабиванье, инак поведзено да чловека воспита у правим значению того слова.

Знам же ше павани люде запинаю у чим ше состои тога велика моц литературы? Тото питање оинде кец маме у виду, же литература баре за предмет својого учени тото ше чловека најбавшей интересе, а то е баш сам чловека! Литература иницие живот чловека у инцие обликот його разуманя, у тим е дакле велика моц литература? Вана е аден и његовойши фактор при воспитанью, но е у ней позберане искусство живоуней борба! Чловека би правдо могод законобити свою чужни потреби и през добрей кнѣжени, але чи ше циль живота состои у задоволяваню својих чужних потребох (вѣтеране) у вѣклианю культурних доброх и (богашени)? Не! Циль живота муни буц вѣско висши, а до того висши е циль ше приходеи најважечейше зос добру кнѣжку (желю ше денго вообще може прѣси). Литература е дакле конар науки, а хторим ше при воспитаню муни водани најважечей рачуна! Ђи воспитаня моц непреповедзена.

Вельки французски литерат Жил Лайо правду ма кец гурори же а кнѣжку у рукох може барз желю посидити, а през њей бара мато. Добри кнѣжка е најблиани приятель; кец але наука воца нас не шивеме, кец нам ше веда умѣд воца аз нами будзе чекац, а баш здравей и добрей литература, ист доброто воспитаня. Воспитане к литература су два пойма, хтори су несно аязави аден а зрукам. Желю аден чловека лѣнина, його литература лѣнина, а доброта чловекони почива на добрим воспитаню, хторе му заш дам добра кнѣжка, т. е. литература. Кец е так теци одладно шнѣки твердени хтори мѣняю важносци литературы. Шо главне до ней покладаи свою думки и најмудрейши люде того шѣета, а вана нам дава возможности да ше зос шнѣким тим препененям добром улознаме, вана е дакле вадно и лѣвор зиня и жеросци а алѣта! Но муни ше наглашеч же не за кажду литературу важи тога исте правило, литература желю поправя и коснигуе телю може вѣсто и потубиц чловека! Зато ше при изберианю кнѣжки муни жеровак яка ей тѣленица (шо сѣе чловеку донеси). Але нам ту не циль да бенедеуже а литература, хтора е поабиваня за чловека, але о теи до а воспитаня. Зато ше през воспитаню својого подладка муни водакц рачуна и о його литературе т. е. муни ше дзецом уж у младих рокох давац добру кнѣжку до рукох, разуми ше хтора е прикладзени навоу його душевного живота!

За тогу ствар најлѣпши су видѣлѣки дзѣниски приповѣдки, писни, прѣсловѣки и други виречени и то сѣада до литературы! Кец будземе так поступац при воспитаню својих дзецох, цок су ише мали, теж ше можеме иадац од њих же ил кнѣжка будзе главни водичель поабивше у живоче, а то е најглавнейше, научни дѣтко да залюба кнѣжку, то е вана дужносци. Лем а кнѣжку у рукох у живоче ше може воспитаниц успиш! П. Ђ.

Господарски поради

Канѣчки и жохтар вельо раз оцновати, же ше млеко авари, бо ше не тримаю у досц добрим поре а чистоти. Зос обичноу на а цѣлуу воду не мож их часго падоси очистиц. Але кец их будзени вимивац зос воду, у хторей ни ростолѣ: на вельо скарѣцей касениям (зос лѣтики) тенѣи судани за малко будзе цѣлком чиста а адрани.

Одет зос овоци. Славни канѣчкии свѣценик Кнѣжо ратзи инѣким жѣлѣзом, да себе прѣси одет зос овоци, котру инак неможеш у доме на еден дохасновити. За тогу роботу треба мац вѣску фляшу зос широким гараом. До теи фляши нареж ци желѣси ци уаретей овоци гоч до верха фляши, а вѣска на тогу нарежену овоц кнѣжй тельо води, да вода овоц пригрис. Фляшу на верху зос напером завѣси, на палѣру направ зос гвоздом даскельо дѣкрик, и навеси фляшу дагаде на слѣска. Овоц зос воду на фляши жевре а кец прѣстаче арѣц, одет супони, зос го ке цѣлуу рѣдочку прѣдѣл а за тотребу одлож. Так себе можеш порихтац ону на длужни час.

Да жевало, по го у бѣжесту хасуени не ардзави през жѣму и аз час, док а нѣм не рѣбѣш, чебре го очиси од бѣста и другей нечистоти, таке чисте замоч до воца, у хторей еки розминат гѣнѣного жѣпа и осун го. Таке жевалѣне орѣдѣк може и рокамн стац а да не поардзѣви.

Статок и кеце од мухох најбѣжечейше очувати так, да мѣсти кѣззи мухи најволя шѣдан намасниц зос рѣбозу маску. До рѣбозей мѣсти кежечейше доиси як до других способов, а дае на статку намаснѣне место зос тогу маску, там муха бѣжовно не шедѣи.

Хробачки у уху. Вѣлѣроз ше стави зос ухом чуха до древа лебо зос бадно когу цѣкрабе по уху. Прѣтѣка тому у највѣцей случайох вѣт го, же муха саложи свою вѣлѣки стѣнку до уха, а чоти вѣска точа стѣнку уху и так су арѣчица шѣвербѣно и боли стѣнку та ше од того кѣл еду ошлѣбодѣци зос дрѣвалѣном. Накѣда то обѣшѣи, такей прѣпатри стѣнку уху и кец најдѣшѣи у уху даи вѣш го кельо можеш, а рани намац зос герѣтѣивони пѣлѣом. То најважечейше зробиш зос парѣом. Тѣне хоре уху прѣпатри вѣдѣи дѣсѣ раз док рани не зарѣшѣи. Кец статок и дѣлѣй себе дрѣпе уху, вѣска муни буц ише дадѣи хробачок, хори вѣшол гѣбѣне га цѣ го не можол вѣнци зос прѣциком. У таким случайоу насил до уха води, и так хробак лѣдѣе на верх и легко го уклѣнти.

Кирѣвац ушѣ на древе, хтора ше указуе хл плѣниязина у громадѣкох а дрѣву (овоци) барз е околѣма, најгунѣне и најважечейше а дрѣво уклѣнти, кец дрѣво обѣшиц по зарѣженых мѣстох зос мыдлѣну, цѣ цѣ остала од райбѣня.

Да квѣку одбѣш од шѣдзѣни привяжѣй на хрѣбет мали чѣмовѣок слами. Тот чѣмовѣк на тагу е нужду квѣки, же забудзе на шѣдзѣне старѣици ше ки да ше ошлѣбодѣк чѣмовѣк а хрѣбѣт.

Кец сѣш мац огурки до лѣзней сѣшѣи, старѣи кежду огурочку навѣли думѣши же е досц вѣлѣка, а кнѣ ежен не дай на кореню доарѣц. Накѣди еден огурка на кореню доарѣц, прѣстаче огурка хѣнѣтиц.

Бурза

Жито 178—180 Д.; Овес 100—102 Д.; Кукуруза 92—95 Д.

Плацели прѣдплату

Народна Читалица Господѣици 10 днѣ, за 1937. — Нѣди Штефан Р. Керестур хл. 447. 60 днѣ, за 1937. рок.

Петровци.

Попѣцѣане нового крижа. В подзелю 18. VII. того року, до сѣржици Бѣоѣр сконѣчѣло ше у нашѣй церкви торжѣствене допиѣцѣане Вѣлѣкого нового крижа, котри навѣсени до нашѣй церкви зос расколѣданым поабивком лѣнайасей богѣбѣжних жѣвох. Криж красни, вѣлѣки, а кум му бул дѣтинѣ. Мѣшал Дорѣшѣак — Кегелѣнт, котри дарѣвал 200 Денѣри так, же терѣз маме зѣни поабивком до други зрѣшѣ лебо фирѣнти на дрѣзка, котри нам бара потребни, а церква, котри ма ише вельо адуствѣ не може кумѣц. — Шарѣк дѣрѣватѣлѣком най Господѣ Бог стѣрѣшѣо заявѣни. —

Прѣцѣшѣване чѣкѣди од лѣду. — Ине шѣе ум же а наших лѣдѣзох у петровским, вѣлѣвѣрским, церкѣкѣи а бѣжѣниским хѣгарѣ побѣши лѣд на други дѣлѣи Русѣлѣвох. Так дѣных комѣсия, котрей булѣ доарѣшѣи устанѣвѣниц жѣвѣну, арѣконѣчѣи свою роботу. У комѣсѣи були арѣрѣом вѣлѣкѣи од Вѣлѣскей Удѣрѣи Вѣлѣслав Кнѣж, зѣлѣи Юлѣс Мѣшал а Бурѣжак Ферко од стѣрѣи вѣлѣвѣкогѣ арѣберу. Комѣсия прѣвашила, же побѣше од лѣду 10—15%, на жѣнту, вѣлѣкох, кукурузи и пасуѣи. Брѣгѣрѣнту а церкѣву бѣтѣлѣну на арѣлѣи под чѣкоу нам жѣжѣи, на цѣ вѣлѣвѣски одбѣрѣшѣи уложелѣ до занѣсовѣку сѣлѣи арѣрѣи думѣше. У сѣвѣскей бѣжѣеници познѣте нам, же постѣи прѣсѣианѣ ошѣгурѣанѣ и то ше плаца цѣи ру катастрофѣиц 5 денѣри прѣмѣи арѣрѣм вѣлѣкох и конѣлох, за котри ше арѣкреме плѣсацѣ по 100 денѣ, во ютру), та очѣкуѣме, же шнѣки цѣи побѣши достѣтѣно арѣрѣшѣи одѣкѣловѣни. У вѣсѣи вѣлѣвох жѣковѣрѣскей арѣрѣи ачѣлѣи вѣлѣвѣски одбѣрѣи гѣданѣ, же би ше побѣшѣо лѣ прѣмѣи на 15 денѣ, по кѣл ютру, а тим же би ше доавѣшѣо и одѣкѣловѣни, бо ту барз часго лѣд прѣши чѣвѣди. — Петровѣицѣ.

Керестурци!

Хто сѣе а подзелю 1. авѣ, пошѣц зос Керестура на бѣдѣлѣи до Мѣлѣоѣвѣцох, най прѣдѣе на собѣту вѣчѣр до Читалици прѣ догарку!

Крижевци.

Шѣри Сѣстри Вѣлѣвѣлики склѣдаю ичѣши обѣт (Профѣски). На дѣсѣн сѣ Мѣрѣици у кѣтѣрѣалѣсѣи вѣлѣвѣскей церкѣи во арѣрѣириѣя, од хѣди тога церкѣи постѣи, склѣдаю ичѣно Сѣстри Вѣлѣвѣлики Горѣнѣки вѣчѣни обѣти. Воца ше тогуо да чѣм скорей навѣсѣроу потребну суму и да отворѣи адѣн дом у Жѣмберку, аде би можли зѣбрац мали дѣсени и у захѣрѣнки их поучѣванѣ. За то еден од тѣх Сѣстрѣох арѣрѣшѣели курс захѣрѣнѣкови, а други два арѣрѣшѣиу прѣварѣнѣдию.

Вѣсѣужѣме на тим вѣлѣким торжѣстѣу и модаѣме Господѣа да чѣм скорей запѣчаю свою вѣлѣку роботу медаи нашими вѣрѣнѣками у Жѣмберку.

Благѣословѣна нова церква у Стоѣнѣкову — на южнѣи гѣнѣици нашѣи дрѣжавѣи. Под час свѣтскей војни булѣ разѣвалѣна наша дрѣвѣчѣка у Стоѣнѣкову. Вѣрѣиц барз чежѣко арѣконѣди, же не можли иѣки стару дрѣвѣчѣку зѣши вѣбудѣванѣ. До Домѣлѣицѣи им барз далѣко, та не чѣудо же лѣдѣас младици уж не можли вѣтрѣмац прѣз дрѣкви. Обрѣцѣли ше на ичѣницѣи стѣрѣяни и вѣлѣли чѣмовѣк. И Бог вѣслѣхѣл их моѣлѣви. По 22. рокох можли зѣши у својѣй церкѣи ишѣивѣц Слѣужбу Бѣоѣу. Днѣ 20. юлѣ того року поблагѣословѣл тамѣшнѣи пѣлѣосѣци Кѣлѣсарѣвич вѣдно зос пѣлѣотѣом Пѣлѣовѣичѣом нову дрѣвѣчѣку. Люде зос радѣсѣиц пѣлѣкалѣи и сѣрдѣчиц дѣскѣвалѣи Бѣоѣу, котри им дѣл до-

